

Владимир Ус (Молдавия) и Наташа Бодрожич (Хорватия) Кураторы

Приехали в Киев, чтобы пригласить украинских художников принять участие в будущем арт-проекте Киоск и представить свой последний проект Интервенция-3, в ходе которого летом 2008 года в городе Кишеневе провели целый ряд уличных акций: заколачивали окна старинных домов, подбрасывали туристам сувенирные открытки с альтернативными городскими пейзажами, распространяли поэзию в троллейбусах, "бомбили" стены и многое другое.

Расскажите про свой проект.

Владимир: Киоск – это продолжение серии проектов под названием Интервенция. Первая Интервенция только затрагивала тему публичных пространств, но в 2008 году Интервенция-3 уже полностью состоялась на публичной территории. Мы хотели реализовывать проекты непосредственно в разных общественных местах, спровоцировать использование публичных мест всеми горожанами. Художники вроде как подают пример, делают в этом направлении первые шаги. Проблема в том, что у нас никто в точности не знает: что же такое публичное пространство, какие у нас на него права.

Как люди реагировали на ваши публичные арт-акции?

Наташа: Пожалуй, самым показательным в смысле реакции был проект с памятником Пиноккио, который временно установили в общественном парке Штефан чел Маре. Автор предлагал прохожим заполнить большую анкету, чтобы выяснить их мнение по поводу присутствия Пиноккио в парке, посвященном национальным и культурным героям. Были такие, что высказывались решительно против, многие были "за", была и такая реакция: "вау, Буратино, давайте сфоткаем, пока его не убрали отсюда".

Эта статуя Пиноккио стала проекцией существующего политического контекста: поскольку в Молдавии существует проблема национальной идентификации, сразу возникли вопросы насчет национальной принадлежности памятника: Пиноккио или все же Буратино?

Кто ваша публика? Для кого вы все это делаете?

В.: Мы стараемся развивать наших местных художников, создать для них возможность взаимодействия и со-

трудничества, развития профессиональных навыков. Художники же, в свою очередь, адресуют работы разным аудиториям, на этом этапе мы уже не контролируем процесс.

Н.: Я думаю, в идеале, наша потенциальная аудитория – каждый прохожий.

Публичные пространства также издавна существовали в городской культуре как особые места социализации. Раньше такими местами были, например, продуктовые рынки или дворы. А где такие места в современном мире?

В.: По поводу публичных мест в современном мире меня скорее беспокоит то, что их практически невозможно найти, трудно найти место, которое было бы никем и ничем не занято. Неважно, центр города или пустыня – сейчас повсюду есть присутствие политики или экономики, какой-либо власти, которая стремится контролировать.

А как вы ладите с городскими властями?

В.: В Молдавии иногда нас пытаются прогнать и запретить, иногда требуют официального разрешения, но чаще всего бывает, что они просто не знают, как реагировать на происходящее, потому что не понимают, что же такое происходит и как это оценивать.

Н.: Горожане имеют полное право выражать себя в публичных местах, но это право часто ограничено присутствием политики и экономики. Но я думаю, мы не должны сдаваться, это дело эмансипации и защиты наших основных прав, я так это вижу.

Беседовала
Александра Кравченко